
**Русское культурно-просветительское общество
Грузии
Кафедра истории русской литературы
Тбилисского государственного университета
имени Иванэ Джавахишвили**

**Сборник
научных трудов, посвящённый 140-летию со дня
рождения А.П.Чехова**

Тбилиси 2000

**Пространственно-временной комплекс в рассказе Чехова
«Анюта».**

Пространство и время – основополагающие представления культуры. На уровне понятий они обретаются в философских, математических и физических высях. От опыта к абстракции путь и далек и долог. Здравый смысл разменивает умозрительные концепты на метры и века, близкое и будущее, высокое и мгновенное. Оставляя понятия науке, писатель живописует жизнь. Пространство и время присутствуют в тексте в различных ипостасях: лексической, идеологической, ценностной. Проследим за их игрой на примере рассказа Чехова «Анюта».

Текстовая пряжа возникает на пространственно-временной канве. В сечении временного шпагата обнаруживаются разнообразные волокна. Но красной нитью, безусловно, проходит событийный ряд.

Пройдемся по основным временным позициям сюжета. Первой темпоральной засечкой служит «два пополудни». К этому моменту «от неустанной напряженной зубрячки у Клочкова пересохло во рту и выступил на лбу пот», да и его подруга была вся в работе. По выражению Бахтина здесь царит «трудовое идиллическое время».

Занятым спешной работой не до наведения блеску. Напряженная ситуация складывается сразу на трех фронтах: учебном, бытовом и материально-финансовом.

Схоластическая система поглощения медицинских знаний студентом не срабатывает. У него возникает идея проверить теорию на практике, превратив подругу в наглядное пособие.

Не успели проклюнуться первые успехи, как является художник с просьбой одолжить по-соседски живую модель «часика на два». После короткой беседы на аксиологические темы студент «стал зубрить лежа, потом нечаянно уснул и, проснувшись через час, подпер голову кулаками и мрачно задумался» о необходимости корректировки жизненных отношений. Возвратившейся от художника Анюте он сообщил приговор: «Нам нужно расстаться». Дополнительная аргументация («Согласись, что рано или поздно нам все равно пришлось бы расстаться», «Не век же нам быть вместе») происходит на фоне молчания несчастной половины. Под влиянием разноплановых чувств, мысль героя начинает сбиваться и идти по

кругу: «Разве пусть еще одну неделю поживет здесь... а через неделю я велю ей уйти». В конечном счете, Анюта занимает свое законное место у окна, а студент вновь включается в зубрежку.

Событиями в рассказе заполнено чуть более двух часов. Что изменилось за это время? Студент твердит все те же формулировки, Анюта не может закончить свое рукоделье, у художника не клеится с картиной. Действие, похоже, совершило круг. За видимым умиротворением скрывается внутренняя неустойчивость.

Временные соотношения выходят далеко за рамки сюжетного времени. Это становится возможным благодаря памяти и воображению героев, а также авторскому всезнанию.

За каждым персонажем в принципе стоит свое индивидуальное время. В взаимодействии персонажей приводит к локальному совпадению временных континуумов. В результате, отдельные временные линии сплетаются в общий временной жгут произведения.

В глобальном плане временной континуум характеризуется своей подразделенностью на прошлое, настоящее и будущее. Однако отдельные компоненты в каждом отдельном случае могут иметь в тексте различный вес.

Представляясь на физическом уровне нить однородным потоком, время имеет две стороны: внешнюю (событийную) и внутреннюю (психологическую). Пока студент использует ее как наглядное пособие, Анюта предается грустным мыслям. Когда ее использует художник, медитирует студент.

Для Ключкова «будущее прекрасно, ... но настоящее совсем плохо». И «с отвращением читая жизнь свою» («обстановка в самом деле казалась ему теперь противной, отталкивающей»), он млеет перед будущим. Настоящее для него – лишь трамплин. Прошлого же для него как будто не существует.

Время Ключкова линейно, сам он устремлен к заветной цели: «Скоро (он) кончит курс, выйдет в люди. Из (него) выйдет большой человек». Ключков – человек эпохи модерна, ему органична идея прогресса.

Оппозиция НАСТОЯЩЕЕ–БУДУЩЕЕ маркирована мотивом чаепития (осложненным женским фактором). Нынче «нет чаю и сахара осталось четыре куска». В будущем он будет «пить чай в просторной столовой, в обществе жены, порядочной женщины».

В мечтаниях Ключкова о будущем для Анюты места не находится. В крайнем случае, он готов впустить туда Анюту на ограниченный срок («В самом деле, пусть еще поживет, а через неделю я велю ей уйти»). Сама же Анюта о будущем и задуматься боится. Временные кривые

сожителей соприкасаются лишь в точке настоящего (степень продолженности которого представляет проблему).

Время Анюты циклично (спиралевидно). У нее “богатое” прошлое. Ее история уже проделала пять однотипных кругов (ее предыдущие “друзья” “уже покончали курсы, вышли в люди и ... давно забыли ее”). И, похоже, вот-вот замкнется шестой. Эти круги похожи на годичные кольца, поскольку на каждого из “таких как Клочков” у нее приходилось примерно по календарному году.

Для Анюты настоящее также мучительно. Ее мысли, погружаясь в свое прошлое, тут же переносятся в будущее другого, и возвращаются оттуда в общее настоящее. Осознание момента толкает ее к решительным действиям: “Нужно как можно скорее...купить... чаю и табаку”.

Временные линии героев фактически оказываются инвертированными друг относительно друга полуосями. Рассказ не имеет развязки. Сюжетный узел в конце затягивается еще туже. Свет в конце тоннеля просматривается с трудом; и манит даль к разрывам.

В отличие от положения с временем, единство места соблюдается аккуратно (“в самом дешевом номерке меблированных комнат”). Пространство рассказа весьма убого (ни лестницы, ни чердака, ни подполья). Элементы обстановки распределены по-братски: хозяину – диван, его жилище – табурет.

Мы не увидим на стене пресловутого чеховского ружья, зато налицо мишень – Анюта.

В формировании интерьера стены не играют роли, но акцентированы их пересечения. Студент с угловатой фамилией Клочков в процессе зубрежки ходил “из угла в угол”. Главный квартиросъемщик чувствует себя в гостиничном поле весьма вольготно; так, он может с удобствами расположиться на диване и “зубрить лежа”. “Постоянная позиция” Анюты – табурет у окна. Но еще строже определено ее место в человеческой иерархии. Именно поэтому ей могут предписываться и другие положения (от учебного экспоната до позирующей модели).

Первое, что бросается в комнате в глаза – это куча мала совместного производства. Пол – средоточие ералаша,местилище мусора. К потолку же возводит глаза медик, “сяясь представить себе прочитанное”. Оппозиция пол–потолок индуцирует глобальное противопоставление ВЕРХ–НИЗ значимое не только в чисто пространственном, но и социальном плане.

Впечатляющая картина беспорядка (“все, казалось, было свалено в одну кучу, нарочно перемешано, скомкано...”) завершается авторским

многообразием. Неразбериха обнаруживается не только в быту, но и в сознании. Логика принятия решений героем неисповедима: от “Нам нужно расстаться” до “Оставайся”. Анята в его глазах с одной стороны – добрая и не глупая, с другой – некрасивая неряшливая, жалкая.

Осязаемому ХАОСу противостоит КОСМОС. Тема КОСМОСа находит свое воплощение в идеи гармонии, красоты.

Единственным светлым пятном в замызганном интерьере является окно, с которым ассоциирована Анята. У окна можно как наблюдать происходящее, так и уноситься мыслью вдаль. Окно – единственное отверстие, через которое проникает в урбанистическое логово природная стихия, даря ледяные узоры. В тревогах мирской суеты место у окна становится едва ли не сакральным. Другой пространственный разрыв – дверь – имеет сугубо прозаическую окраску. Стена, отделяющая комнату от коридорного пространства, ненадежна (гнилая – ткни и развалится).

Физическое пространство сопряжено с социальным. Ориентированное по вертикали, последнее делится на две половины. Герои обретаются на линии раздела двух общественных сфер. Степан вращается на самом дне высшего общества (“в самом дешевом номере”). Анята находится на той же плоскости, только по другую ее сторону. Строго говоря, она – БОМЖ. Но это бомж, у которого есть шубка, какая-никакая работа и перспективный спонсор.

В стратификации социального пространства играет роль характеристика на “порядочность”. Будущее видится Ключковым в обществе “жены, порядочной женщины”. Но сейчас – на получаемые «от батьки... деньги мудрено жить порядочно». Бывшие “держатели” Аняты “вышли в люди и, конечно, как порядочные люди, давно уже забыли ее”. Скорее всего, мы имеем дело не с нравственно-этической категорией, а с социально-иерархическим параметром. (Вместе с тем между строк сквозит характеристика упомянутых господ как порядочных негодяев).

Обиталище героев является пересечением их жизненных сфер.

Жизненное пространство Ключкова открыто. Оно имеет перспективу- шансы к разрастанию, совершенствованию: от тесной комнатки к солидным апартаментам с “просторной столовой” и “кабинетом для приема больных”.

Топос Аняты, наоборот, замкнут. Ее судьба, скорее всего, оставаться заточенной в меблированных стенах. Единственная ее степень свободы – двигаться вдоль коридора, переходя из номера в номер.

Временной сегмент в рассказе лимитирован двумя вторжениями

коридора. Окружающая гостиничная среда дважды врывается в замкнутый мирок: боем часов вначале и криком “Григорий, самовар” в последнем аккорде. Пространственная область выступает временным детерминатором.

Между первым и последним моментами действия пространство сжимается. В ритме жизни происшедшее представляется как бы одним ударом пульса. Это наводит на мысль, что случившееся равным образом мимолетно и вечно.

По мысли Бахтина, связь пространства и времени воплощается в понятии хронотопа. В физическом же плане пространственно-временное единство реализуется в процессе движения. Но жизненные траектории героев различны. Если Клочков стремится все выше, и выше, и выше, то Анюта обречена совершать возвратно-поступательные движения.

Постояльцы отчуждены от места своего пребывания. Клочкову в соответствии с его великодержавными планами незачем пускать здесь корни. Анюта ведет бивуачный образ жизни. Ей с милым рай и в шалаше. Если для Клочкова – прожитый день лишь ступенька на пути вверх, то для Анюты, возможно, – шаг по лестнице, ведущей вниз. Хронотоп лишается своей жизненной силы.

Концепт границы проявляется в рассказе во всех сферах: пространственной, временной, социальной. Интересно, что соответствующая лексема фигурирует непосредственно в тексте: “- Границы! Верхняя доля на передней стенке груди достигает...”.

Событийная сторона пограничности – неустойчивость, бытовая – неустроенность. Экзистенциальным коррелятом границы является отчуждение. Пространственным символом последнего выступает коридор. Формально, коридор соединяет, но будучи местом общего пользования, он превращает людей в постояльцев. Проживание в меблированных комнатах – временное по замыслу – может оказаться и бессрочным.

За пространственно-временными рамками вырисовывается бытийный предел: “рано или поздно нам все равно пришлось бы расстаться”.

По мысли Ю.М.Лотмана, сюжет – это пересечение границы. В рассмотренном примере, однако, интрига состоит в том, что, несмотря на все перипетии, граница остается нерушимой.